

Гиллок предложил привести раба, которого я искал, но мы с Ашер отправились прямо в тюрьму.

Коридор, полный отвратительных запахов, смешанных с мусором.

Я заговорил с ним, когда мы проходили мимо железных решёток, за которыми были заключены рабы.

— Девушку, которая сражалась в последнем поединке, зовут Рифа?

— Да, верно, — ответил Гиллок с озадаченным видом.

Я спросил его:

— Она имеет какое-нибудь отношение к Шестому Лорду?

Это то, что меня интересовало уже довольно давно.

Потому что Тирана, который не интересовался другими играми, казалось, интересовала только её игра.

Но сражение не представляло собой ничего особенного.

Даже если уровень был выше, чем в предыдущих поединках, самое большее, это было противостояние между двумя людьми 40-го уровня. С точки зрения другого, этого было бы недостаточно.

Если так, это означало, что у него был некоторый интерес к существованию женщины, а не к игре...

Как будто моё предсказание было верным, Гиллок колебался с ответом, слегка напрягшись.

— На этот вопрос трудно ответить?

— Нет.

— Тогда ответь мне.

Как только я поторопился, история выплеснулась наружу.

— Её младший брат пристрастился к магии крови Шестого Лорда.

— ...Пристрастился?

В этот момент я сразу всё понял.

Магия крови Шестого Лорда, отравление.

...Он говорит о лёгком заболевании крови?

Уникальная магия крови, которой обладал Шестой Лорд, была такой же порочной, как и его наклонности.

Его магия крови была в основном способностью усиливать физические способности.

Однако, если бы он повысил свой навык крови до предела и вошёл в состояние берсерка, он испустил бы кровавый туман из своего тела, но проблема заключалась в том, что субъект, вступивший в контакт с туманом, потерял бы рассудок и одичал. Кровь закипела бы по всему их телу и сожгла бы их собственную жизненную силу.

Есть причина, по которой это называется болезнью.

Это было потому, что даже после того, как состояние берсерка закончилось, и они едва спасали свою жизнь, его кровь остаётся скрытой в их теле.

Это было похоже на жизнь с бомбой замедленного действия в теле, которая могла взорваться в любой момент.

Вот почему само его существование — катастрофа.

Его злобный характер был не единственной причиной, по которой его называли худшим вампиром, но наличие этой способности также сыграло большую роль.

В игре это напомнило мне, что был сеттинг, в котором было несколько городов или деревень, которые были разрушены в прошлом из-за его способностей.

Соппротивление было возможно, если было хоть немного магической силы или высокий уровень духа, но это было невозможно для гражданских лиц, живущих обычной жизнью.

— Гладиатору, выигравшему чемпионат, Шестой Лорд исполняет одно желание. Вот почему она стала гладиатором Актипола.

— ...

Это было краткое объяснение, но его было достаточно, чтобы решить все вопросы.

Если кто-то становился чемпионом, он мог загадать желание Шестому Лорду.

Итак, она стала чемпионом и стала гладиатором, чтобы помочь исцелить своего брата.

Естественно, возник другой вопрос.

— Кто нынешний чемпион?

— Я.

— Что?..

Пока я смотрел, Гиллок заговорил:

— Я действующий чемпион Актипола.

— ...Разве вы не начальник здешней тюрьмы?

— Да, и это потому, что я использовал своё желание, чтобы управлять здешней тюрьмой. Вот почему я также исполняю обязанности начальника тюрьмы.

Ох, так ли это было?

Я не совсем понял, поэтому спросил.

— Почему начальник тюрьмы? Должны быть позиции намного лучше.

Даже если бы это было желание, конечно, были бы ограничения, но можно было бы заработать состояние, чтобы жить и играть до конца своей жизни, или получить титул рыцаря на территории.

Я вспомнил, что в игре тоже был рыцарь, который был чемпионом Актипола в замке Шестого Лорда.

Некоторое время он не произносил ни слова, но затем прямо ответил.

— В то время я не хотел ничего другого. Я просто жил, потому что не мог умереть, и стал начальником тюрьмы, намереваясь сделать что-то лучшее для условий содержания рабов, с которыми я жил.

— ...

По неожиданной причине я был немного удивлён.

Место, где все люди, чьи жизни выброшены в канаву.

Они сражались в поединках, в которых каждый день кто-то должен умирать. Трудно представить, что здесь может быть дух товарищества. Тем не менее, чтобы позаботиться об условиях содержания рабов, он стал начальником тюрьмы, используя то единственное желание, которого все здесь желали.

Этого было достаточно, чтобы получить приблизительное представление о характере этого человека по имени Гиллок.

Я больше не разговаривал с ним и просто шёл, не говоря ни слова.

Мысли, которые пронеслись у меня в голове, были о женщине по имени Рифа.

Гиллок сказал, что она пыталась стать чемпионкой, чтобы вылечить болезнь брата...

[Ур. 48]

Я почувствовал беспокойство в своём сердце.

Это было не потому, что уровень Гиллока, стоявшего сейчас передо мной, был намного выше, чем у неё.

Даже если она победила его и стала чемпионкой... Потому что, насколько я знаю, был только один способ вылечить болезнь крови.

Смерть Тирана, источника болезни.

Кроме этого, ничего не было.

Вот почему до сих пор не было никого, кто выжил бы от заболевания крови.

...Ну, мне всё равно.

Мне было достаточно забрать человека по имени Ван, как просил Гулпиро.

После этого больше не на что было смотреть ни на этой территории, ни здесь, в Актиполе.

Вскоре Гиллок остановился перед тюремной клеткой.

Несколько рабов были беспорядочно разбросаны по тёмной железной клетке.

— Откройте дверь.

— Да.

Вжух.

По команде Гиллока охранник открыл дверцу клетки.

Он указал на молодого человека, сидящего на корточках, обхватив колени, в углу.

— Это Ван.

Ван посмотрел на него глазами, полными страха.

Его тащили и избивали, так что его лицо было покрыто струпьями и синяками.

— Ван, который держал фруктовый киоск?

— ...Да, да? Верно.

Я поманил его.

— Выходи.

\* \* \*

Внешний коридор стадиона.

Гиллок, который только что вышел из тюрьмы и шёл по коридору, остановился, увидев женщину, идущую в противоположном направлении.

Но женщина только один раз взглянула на него и не остановилась.

Наблюдая, как она проходит мимо, Гиллок открыл рот.

— С твоим братом всё в порядке?

Затем она остановилась.

Она повернула голову и посмотрела на Гиллока холодными глазами, не сказав ни слова.

Он пробормотал, подбирая, что сказать, и, наконец, вздохнул.

— Не вызывай меня, Рифа.

— ...

— Ты не сможешь победить меня. И я не хочу убивать тебя. И даже если ты победишь, Шестой Лорд наверняка...

— Заткнись.

Рифа оборвала его слова свирепым рычанием, развернулась и ушла прочь.

Посмотрев ей в спину, Гиллок вздохнул ещё раз.

Он посмотрел на небо и пробормотал:

— Чёрт возьми, правда...

<http://tl.rulate.ru/book/81961/3628610>